

Праздник возвращения Леонида Филатова

ЭТО происходило в театре «Школа современной пьесы». Идея собрать авторский вечер пишущих артистов принадлежала руководителю театра Иосифу Райхельгаузу. Билеты были проданы задолго до намеченной даты, и зал был набит битком. Ну еще бы! Как заманчиво было увидеть и услышать знаменитых артистов: Гафта, Юрско-го, Дурова, но не в их традиционном актерском качестве, а в другом — литературном. Идея была бесспорно удачной и еще добавила очков репутации театра, проводившего на своей сцене вечера Булата Окуджавы, а также бенефисы Татьяны Васильевой, Михаила Глузского и другие не менее бла-городные мероприятия. Однако еще одна плодотворная идея была в предприимчивых головах организаторов: как бы загащить на этот вечер Леонида Филатова, который в литературно-творче-ском смысле был просто обязан украсить собой эту компанию, а вот в физическом смысле — не мог. Вернее, думал, что не мог, а на самом-то деле — смог, хотя и очень нервничал: ведь он целых пять лет на сцену не выходил. Он отказывался, не хотел, но в конце концов его удалось уговорить. И вот когда его объявил Лев Дуров, весь зал встал и захолопал. Нес-колько минут они вот так и стояли друг перед другом — благодарный зал и благодарный ему за этот прием Филатов. А потом он прочел два отрывка из своей новой стихотворной пьесы «Лисистрата», после чего опять были бур-ные, продолжительные, хотите — овации, хотите — аплодисменты.

Леониду свойственно посто-янно принижать свое значение в развитии изящной словесности, славянской письменности и поэ-тической драматургии. (Ух, он мне и даст за эти фанфары! Я так

и слышу, как он покроет «свое значение в русской литературе» отборным непечатным текстом.) Чаще всего свое место в русской словесности Филатов принижает следующим образом: свои стихи он все время называет «стишка-ми», а каждую новую пьесу в сти-хах «фигней». Так вот, мне допод-линно известно, что большинство людей рвались на этот концерт только для того, чтобы увидеть Ленью и вот так ему похлопать.

Все оказалось так хорошо, что он тут же согласился и на второй концерт. Он и состоялся почти в том же составе 2 июня. Не было только Дурова: он уехал на гастроли, зато появились Эльдар Рязанов и Виктор Шендерович. Этот вечер, столь же успешный, как и первый, был несколько омрачен передачей денег Филатову, что сладострастно и подробно было показано по ТВ, так что эта акция выглядела просто-таки центральным событием культур-ной жизни страны. Да, действительно, это был бенефис Леони-да, а на бенефисе, как известно, весь сбор — в пользу бенефициан-та. Это обычно, и представлять это как некую благотворитель-ную акцию по меньшей мере дур-ной тон.

Ну да бог с ним, не будем о плохом. Ведь главным-то было другое, то, что Ленья появился на сцене, то, что он никогда больше на это не рассчитывал, а все ж та-ки состоялось. С чем мы его от всего сердца и поздравляем! И знаем теперь, что он будет высту-пать еще и еще, и чувствовать себя бодрее и увереннее, и смеяться чаще, и напишет целую кучу сво-ей так называемой «фигни», кото-рая многих еще удивит и обраду-ет.

Владимир КАЧАН